

— Именно так, повреждение сухожилий и костей заживает сто дней, а он ещё и правую руку повредил, писать не может, даже прийти не смог. Пропустил этот год, придётся ждать ещё три года.

Цянь Эрлан говорил это, улыбаясь:

— Но он молод и талантлив, наверняка не станет сожалеть об этих трёх годах.

Хотя, знал ли Ван И об этом, кто знает.

Цянь Эрлан протянул Цзи Цзюэ магнолию.

Цзи Цзюэ посмотрел на него.

— Хозяин подарил тебе.

— Он что, просто так...

— Ты совсем забыл, какое сегодня число? Давай, открой занавеску и посмотри.

Цзи Цзюэ отодвинул занавеску и увидел, что на улице полно людей, торговцы несут корзины с цветами, продавая персики, сливы, груши, камелии и нарциссы.

В этом году снега было мало, и весна пришла рано, камелии уже расцвели, багряник пышный, а магнолии белоснежные.

Цзи Цзюэ наконец отвлекся от классиков и улыбнулся:

— День рождения Цветочного Божества?

— Именно так, большой праздник Цветов. Полынь тоже выросла, ты устал, вымойся и отдохни, а я поеду за город за свежими овощами, сегодня мы поедим сезонных блюд.

Цянь Эрлан говорил это, когда экипаж остановился у входа в гостиницу.

Он проводил Цзи Цзюэ в комнату, хвастаясь:

— Ветер за городом ещё холодный, я пойду гулять, а ты не сможешь!

Цзи Цзюэ добродушно ответил:

— Да, хорошо тебе повеселиться.

Цянь Эрлан смутился и перестал хвастаться.

Цзи Цзюэ, чувствуя слабость, немного поел, умылся и лёг спать.

Проснулся он уже в сумерках. Спал он недолго, но из-за слабости спал чутко и, проснувшись, больше не мог заснуть.

Он сел.

За окном слышались голоса и виднелся свет фонарей.

Да, сегодня должен быть праздник Цветочного Божества.

Он накинул плащ, открыл окно. Ветер ворвался внутрь, он слегка вздрогнул, но не закрыл окно.

Цянь Эрлан ушёл за овощами и до сих пор не вернулся, неизвестно, где он гуляет.

Цзи Цзюэ посмотрел в окно.

Звёзды мерцали, фонари сияли, люди смеялись и шумели, и всё это было так не похоже на тишину его комнаты.

Магнолия немного завяла, но Цзи Цзюэ не обратил на это внимания, вставив её за ухо.

Он открыл дверь и вышел.

На ветвях деревьев висели разноцветные бумажки и фонари в виде цветов, а из квартала Аньлэ доносились песни.

Сегодня в Аньлэ всю ночь будут петь и танцевать, и девушки из цветочных домов соревнуются в красоте, а люди всё ещё стекаются туда.

Двое мужчин рядом с Цзи Цзюэ обсуждали развлечения в Аньлэ.

Говорили, что знаменитая Лю из цветочного дома исполнит танец «Полет Цветочного Божества», а в театре другая знаменитая Лю тоже устроит представление. Эти две Лю столкнулись, и люди не знали, куда идти.

Двое мужчин начали спорить.

— По-моему, нам нужно идти к Лю Циньину, он давно не выступал, сегодня он поёт главную партию, его мужское исполнение просто великолепно...

— Лю Циньин, хоть и хорош, но всё же мужчина, а ты, вместо того чтобы смотреть на Лю Шу, смотришь на Лю Циньина!

— А что в мужчине плохого? Чем мужчина хуже девушки?

— Я тебе говорю, друг, ты совсем не романтик...

— Мне всё равно, если ты хочешь смотреть Лю Шу, иди, на западном рынке уже начались ставки, две стороны соревнуются, я пойду в театр, тысячу золотых я не потрачу, но сто могу.

— Эй, ты... Подожди, я не верю, что не смогу перебить тебя, посмотрим сегодня, кто лучше — Лю Циньин или Лю Шу!

Двое, только что весело болтавших, тут же разошлись в разные стороны.

Цзи Цзюэ усмехнулся и купил фонарь на улице.

Наверняка Цзян Юань сегодня вечером будет в Аньлэ, либо отдыхая у одной Лю, либо тратя деньги у другой.

Золото блестит, шёлк развеивается. Цзи Цзюэ смотрел на своё бледное отражение.

Он купил сахарную фигурку, изображающую человека в цветочной короне, которая очень

подходила к случаю.

Храм Цветочного Божества находился в квартале Чаншоу, и ему стало скучно, поэтому он решил пойти туда.

Видимо, люди уже поклонялись Цветочному Божеству днём, поэтому здесь было не так многолюдно, как он ожидал.

Вечный огонь перед храмом горел.

Он поклонился Цветочному Божеству и, выйдя из храма, увидел, что к нему идёт человек.

Молодой человек в устрашающей маске из ритуала Нуо держал в руке связку засахаренных яблок.

Его фигура была очень знакомой.

Цзи Цзюэ сжал губы.

— Они меня не узнают, — раздался голос Цзян Юаня из-под маски.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Цзи Цзюэ.

— Пришёл сюда без цели, не ожидал встретить тебя.

— Войдёшь?

— Теперь я уже насытился впечатлениями, пойдём прогуляемся?

Цзи Цзюэ кивнул.

— Цзинь Инь и Юаньбао играют в траву, с утра до сих пор играют, я не могу их победить, — сказал Цзян Юань.

Цзи Цзюэ засмеялся.

— В следующий раз, если будет возможность, я присоединюсь и помогу тебе, — сказал он.

Луна поднялась над верхушками ив.

Цзян Юань протянул Цзи Цзюэ связку засахаренных яблок:

— Подержи.

Цзи Цзюэ повесил фонарь на ветку и взял связку.

Цзян Юань достал из-за пазухи масляную бумагу, разворачивая её, сказал:

— Смотри, пирожные «Сотня цветов», Цзинь Инь готовила, а я учился. Хочешь попробовать?

Цзи Цзюэ кивнул.

Цзян Юань хотел передать ему, но заметил, что у Цзи Цзюэ в одной руке сахарная фигурка, а в другой — связка.

Он поднёс пирожное ко рту Цзи Цзюэ.

Цзи Цзюэ откусил кусочек, ощутив сладость.

Пирожное было ещё тёплым.

— Съев пирожное «Сотня цветов», не будет болеть поясница, — сказал Цзян Юань.

Цзи Цзюэ вернул связку Цзян Юаню.

Они продолжили бродить по ночному рынку.

— В Аньлэ танцуют, пойдёшь посмотреть? — спросил Цзи Цзюэ.

Цзян Юань покачал головой.

Они продолжили гулять.

На улице Янхуа росли магнолии.

Цзян Юань протянул руку, снял магнолию с уха Цзи Цзюэ и вставил её себе.

— Уже завяла, — сказал он.

Он встал на цыпочки, сорвал ещё одну магнолию и вставил её за ухо Цзи Цзюэ.

— Эта не прошла через чужие руки, она свежее, — сказал он.

— Значит, искреннее? — усмехнулся Цзи Цзюэ.

— Верно! — сказал Цзян Юань.

Он внимательно посмотрел на Цзи Цзюэ и похвалил:

— Молодой господин Цзи выглядит очень красиво.

Сегодня его шаги были особенно легки.

Цзи Цзюэ заметил это и спросил:

— Что-то хорошее случилось?

— Просто прогулялся и встретил друга, разве это не хорошо? — ответил Цзян Юань.

Конечно, хорошо.

Цзян Юань снова протянул Цзи Цзюэ связку засахаренных яблок:

— Откуси одно.

Цзи Цзюэ откусил, и зубы сразу онемели от кислоты.

— Это от бабушки Ван, её засахаренные яблоки невкусные, когда покупал, не посмотрел, сахарная глазурь слишком тонкая, а яблоки слишком кислые, — подшутил Цзян Юань.

Цзи Цзюэ уставился на него.

Цзян Юань снова засмеялся.

Когда он был императором, он никогда так не смеялся.

Может быть, это действительно реакция на крайности, подумал Цзи Цзюэ, за те пятнадцать лет, что он пропустил, Цзян Юань стал другим, свободным.

Теперь он был тем самым молодым дворянином, которого все обожают.

Цзи Цзюэ тоже засмеялся, свободно и легко — он тоже никогда так не смеялся.

Цзи Цзюэ протянул Цзян Юаню сахарную фигурку.

Здесь, среди смеха и музыки, наверняка никто не заметит Цзян Юаня, и он приподнял маску, чтобы откусить кусочек сахарной фигурки.

Фонари сияли, и под устрашающей маской виднелись чёрные волосы и красные губы.

Полузавядшая магнолия выглядела ещё красивее.

Цветы освещали дорогу, флейты и барабаны наполняли воздух.

Сегодня вся столица была сладкой.

Цзян Юань откусил корону с сахарной фигурки.

— Думаю, это работа дяди Ли из переулка Синшань, — сказал он.

В его голосе была скрытая гордость, как будто он говорил не о том, кто сделал сахарную фигурку, а о завещании императора.

— Ты ошибся, я купил её в переулке Юннин, — покачал головой Цзи Цзюэ.

Улыбка Цзян Юаня на мгновение застыла.

Цзи Цзюэ удивился, почему Цзян Юань так отреагировал на простую ошибку в угадывании мастера.

Цзян Юань внезапно приблизился к уху Цзи Цзюэ и быстро прошептал:

— Я вижу императора, он идёт к нам.

Император? Отец Цзян Юаня?

Тёплое дыхание Цзян Юаня коснулось лица Цзи Цзюэ.

Он натянул маску, пригнулся и, прежде чем Цзи Цзюэ успел среагировать, как ловкая кошка, юркнул под его плащ.

Цзи Цзюэ застыл.

Цзян Юань слегка согнулся, прижав голову к груди Цзи Цзюэ.

— Он идёт, — сказал Цзян Юань. — Он точно меня не узнает. Но евнух Чан рядом с ним может заметить.

Его дыхание касалось груди Цзи Цзюэ с каждым словом.

Цзи Цзюэ, делая вид, что смотрит на цветы, слегка повернулся и увидел мужчину лет сорока в зелёном халате и нефритовой короне, за которым шли два слуги, медленно приближающихся к ним.

<http://bllate.org/book/16201/1454025>